

Вяз. Москва.
1995. - 7 окт. - с. 5.

В ГОСТИ К АЛЕКСЕЮ МАКСИМОВИЧУ, или Знают ли сегодня Горького

В музей – квартиру Горького пускают нынче бесплатно. Все, что требуется от посетителя, – это записать свое имя и название города в обширный талмуд. Я записываюсь под номером тринадцать. Десять предыдущих посетителей – москвичи, еще двое из США.

...Голос из библиотеки Горького: «Нет, ну надо же, всю жизнь в Москве прожила, а здесь в первый раз. Красота-то какая! И бесплатно...»

...Голос из кабинета: «А между прочим, пролетарский писатель был. Кто бы мог подумать, что он так жил! Не квартира – дворец. Смотри-ка, Вась, чернильница-то с изумрудами, и топаз посередине настоящий, чистый, сейчас таких не найдешь. И мебель антикварная, бешеных денег стоит. А ведь все бедным прикидывался, на жалость давил. Ну да ладно, все-таки неплохой писатель был, книгу интересную написал. Как же ее? – «Мать» называется...»

Словоохотливые смотрительницы с удовольствием подсказывают посетителям названия камней и прочих ценностей квартиры Горького и каждые пять минут констатируют: «Богато жил, богато...», до сих пор не привыкнув к мысли, что кто-то может жить лучше, чем другие. Даже гениальный писатель.

Алексей Максимович действительно жил лучше, чем другие. И, по всей видимости, мучился от этого все последние пять лет своей жизни, проведенные «во дворце», как он называл свой дом. Может, были это самые трагические годы в его жизни. Золотая клетка. Впрочем, и своим-то он его никогда не считал: не он его выбирал, и переселение произошло практически без его ведома. Горького просто встретили на вокзале и привезли на Спиридоновку, 2. А когда один из гостей как-то раз решил поднять тост «За хозяина этого дома», Горький возмущенно ответил: «Хозяин этого дома не я, а Моссовет!»

...Примечательно, что ни один из разговорчивых посетителей музея-квартиры ни разу не вспомнил о книгах, о том, что писалось в этом доме. Видимо, Горького народ больше не читает. Труды десятилетиями официально любимого писателя задвинуты на дальние полки или сданы в букинистический. Только изредка еще вспоминается зазубренное навеки: «Человек – это звучит гордо», к которому почему-то примешивается: «Отчего люди не летают, как птицы», хотя это уже вроде бы не Горький.

Пережеванное невкусно. Горького «разжевывали» на всех ступенях образования: с первого класса и до последнего курса института. Любимым поэтом традиционно являлся Пушкин, любимым писателем Горький. Что он написал? – А Бог его знает. Да и зачем теперь? Коммунистические идеи канули в Лету, метод соцреализма оказался неправильным и, говорят, вообще не методом. Да и жил этот великий пролетарский писатель совсем не по-пролетарски.

...Смотрительницы музея отправляются на обед, недвусмысленно показывая посетителям, что пора, мол, и честь знать. Дама в кабинете, видимо, заканчивает мысленную опись ценностей квартиры Горького. «Пошли, Вась, пошли, мы так никогда жить не будем», – и ведет молчаливого спутника к выходу. Я направляюсь туда же и в холле оказываюсь рядом с пожилой женщиной, которая, то ли обращаясь ко мне, то ли в пространство, еле слышно говорит: «А ведь подумать только: Сн здесь жил. Ходил по этим комнатам, встречался с друзьями. И ... «Клима» здесь писал, «Клима!» «Клима Самгина»...»

Лариса ХАВКИНА

Фото Д. АСТАХОВА

